

Веки нестерпимо медленно поднимаются, то и дело норовя вернуться в былое положение, словно оторванный от своего любимого времяпровождения ленивец. Собственно, состояние моё нежели как послесонным и не назовёшь. Сколь много попыток было достучаться до своего тела, и каждый раз претерпевал поражение. Как я бесился, словами не передать. Но кому какое дело до моих переживаний и метаний, я здесь один, совершенно один в этой бескрайней и бесплотной мгле. Страничка за страничкой в первые же дни прошла перед глазами вся моя жизнь. Всё, что я успел сделать, или, вернее будет сказать, натворить, и всё, что так и осталось для меня несбыточными мечтами. Детское желание стать сильнейшим представителем своего вида, превзойти отца, Лорда, по прошествии времени моего заточения и сквозь призму подогнанных мне сознанием решений, которые по тысячу раз были перечёркнуты воображаемым грифельным карандашом, переросло в чётко поставленную перед собой цель: встать рядом с отцом плечом к плечу.

Но первостепенной важности задача – выйти и покарать. Окунуть посмевающих держать меня в неволе неизвестных в яму со змеями, тараканами, червями всех мастей – одним словом, в среду обитания копошащихся и извивающихся тварей. Как сладко. Хм, что-то гложут меня сомнения по поводу осуществления сего. Для меня, заточённого в неизвестности, время не существует, оттого определить сколько собственно я проспал остаётся для меня невыполнимой задачей. Век, тысячелетие, а быть может всего лишь одна неделя, кто знает. Нет. Неправильно. Кто-то точно, совершенно точно знает, и именно на нём мне и нужно испробовать все новые виды пыток, появившиеся за время моего отсутствия.

И только мысли проскочили, как клубящаяся, апатичная, всегда двигающаяся в хаотичном, подстать моему настроению, направлении мгла по-просту застыла, непонятным мне образом перешла в другое вещественное состояние и затем остекленела дымчатым полотном. Просто хоп, и всё. Тихий звук пронёсся по всему измерению, оповестив единственного обитателя о грядущем. Паутинка трещин начала расползаться в видимые и невидимые дали. Но не успело разрушение охватить весь нерукотворный мир, как в самом начале, на старте этого гибельного марша зеркальные сотки начали выпадать из своих только что сформировавшихся гнёзд, и их место заняли пока ещё маленькие, но уже абсолютные в своей неизбежности завихрения. Капли стеклянного дождя падают на макушку сидящего в недоумении оборотня, проходя сквозь голову, и не понятно, толи он бесплотен, толи соты на деле оказались всего лишь иллюзией сознания, лишенного уже очень долгое время хоть какого-либо разнообразия. Однако иллюзия оказалась качественной, можно было заключить из сменяющих одну другой эмоций на лице оборотня, когда он поднёс тыльной стороной руку под затухающий водопад отражающих свет слёз.

Что-то потянуло меня назад, будто ребёнок дернул за низ рубашки. Медленно, всё ещё находясь под влиянием моей больной фантазии, поворачиваюсь назад и столбенею: чёрная, покрытая жесткими даже на вид волосами лапа стянула в кулак и продырявила в четырёх местах острыми и невероятно прочными когтями выбившуюся из пояса рубаху. Коготь большого пальца миллиметр за миллиметром погружается в спину, так легко, словно не плоть разрезает, а кирпичик масла. Страх, не частый гость в моём сознании, настойчиво бьётся в двери моего разума. Незвестной природы смех решил окончательно спровадить меня в рай для блаженных. Но пересечь границу мне не дали. Или дали?

Падая спиной в неизвестность, как никогда остро ощущаешь ясность мышления, мысли не вяло текут, а яростно наводняют, затопляют сознание образами. Но уже поздно, я устал от этого сумасшествия, неизвестно кем организованное. Канонада ярчайших событий пронеслась сквозь меня в одно мгновение, опустошив все, абсолютно все запасы энергии. Хочется спать.

Спать во сне, что может быть ещё абсурдней...

:: :: ::

В заброшенной лаборатории, на самом нижнем этаже, в так называемой Адской Яме стороннего наблюдателя, черты знают как забредшего сюда, до икоты бы напугали волны синеватого света, накатывающие из распахнутых дверей единственного на весь этаж помещения. Но несмотря на предательскую дрожь в коленях, повернуть назад наблюдатель и не подумал.

Вырванные створки дверей, образовавшаяся за десятилетия пыль, и что странно, до сих пор работающая аппаратура. Ан нет! По всей видимости удача нашего всеми любимого наблюдателя не имеет границ: погас свет, измученно застонал носитель объективов читателей, вырвалось из труб шипение, на зависть всем змеям, и мгновение спустя что-то тяжелое рухнуло на пол, заставив сердце бедного наблюдателя выпрыгнуть через рот, но... оное было поймано взявшимся из не пойми откуда высоким, заросшим мужчиной и раздавлено. Струйка крови нашла выход через рот, и теперь уже бурным потоком покидает ценнейшая жидкость собственное хранилище. До случившегося испуганные глаза вмиг растеряли всякое чувство, аль эмоцию. Рукой неведомого художника было стёрто всё, что делало человека человеком, а не мешком мяса... тут он почувствовал, как что-то мокрое коснулось его ног. Прохладная вода просочилась в обувь, промокли носки, мурашки сначала сиротливо глядящие по сторонам, найдя цель, устремились в известные только им дали, с наскока забив наблюдателя барабанной дробью по нос в землю. Не успел приключенник разразиться матерной тирадой и всхлипами от безысходности, как странный звук вырвал его из переживаний, чтобы потом вогнать в другие, но уже совершенно другой природы. А вот какие? Сейчас узнаем.

В тишину, прерываемой только стенаниями наблюдателя, неожиданно вторгся шлепающий звук. Сначала неуверенные, громкие бульки, с каждым шагом становились похожими на укольчики капелек сматывающего удочки дождя, пока наконец источник странных звуков насовсем не исчез. Наш бравый, хлюпающий носом наблюдатель неожиданно приятно для себя почувствовал тепло, идущее к ногам из паховой области. (Главный шаман – Мурашка принудительно был вогнан в транс, страшное открылось взору его, видит гибель он расы своей. Однако предупредить своих сородичей он не успел: странный, резкий запах одеялом заботливо опустился на Южное племя, погибло всё живое, завяла вся растительность, посаженная мурашками-самками, замертво пали все воины племени, долго сопротивлялся вождь, но и он не смог выдержать ядерную атаку, с закатившимися глазами и пеной во рту тихонько сполз по стенке простенького шатра. Воцарилась всегда одинокая тишина. Но самым первым умер шаман, и совершенно не по той же причине, что и его соплеменники, а всё куда банальней и интересней – тяжело дыша, с темными пятнами в глазах еле бегущий волосочёт застрял ногой в поре кожи, но остановить его было невозможно, и как результат, перелом старенькой лапки, что в таком возрасте ой как нежелательно; недалеко от того места пролегли охотничьи угодия семейства Блох, и сегодня как раз был рабочий день: Папа-Блох и Сын-Блох, подойдя к границам владений, неожиданно почуяли запах свеженького мяса, и какого же было их удивление, когда они увидели плачущего и бьющего по земле своими тощими лапками мурашку, ещё не подозревавшего какая же перхотная шапка опустилась на его голову.)

Впрочем, отдаться во власть охвативших его приятных ощущений, нашему герою не позволили, ибо в следующие мгновения нечто монстрообразное пронеслось мимо него, обдав холодным воздухом и посадив попой прямо в лужу. Слезы бурным потоком спешат покинуть столь невезучее тело, ледяная рука ухватилась за причинное место, нехотя таща наблюдателя на дно, в Адскую яму. А что до монстра? А вот и узнаете, но только уже из уст самого чудовища.

Страшно, не правда ли!

<http://tl.rulate.ru/book/1525/30441>